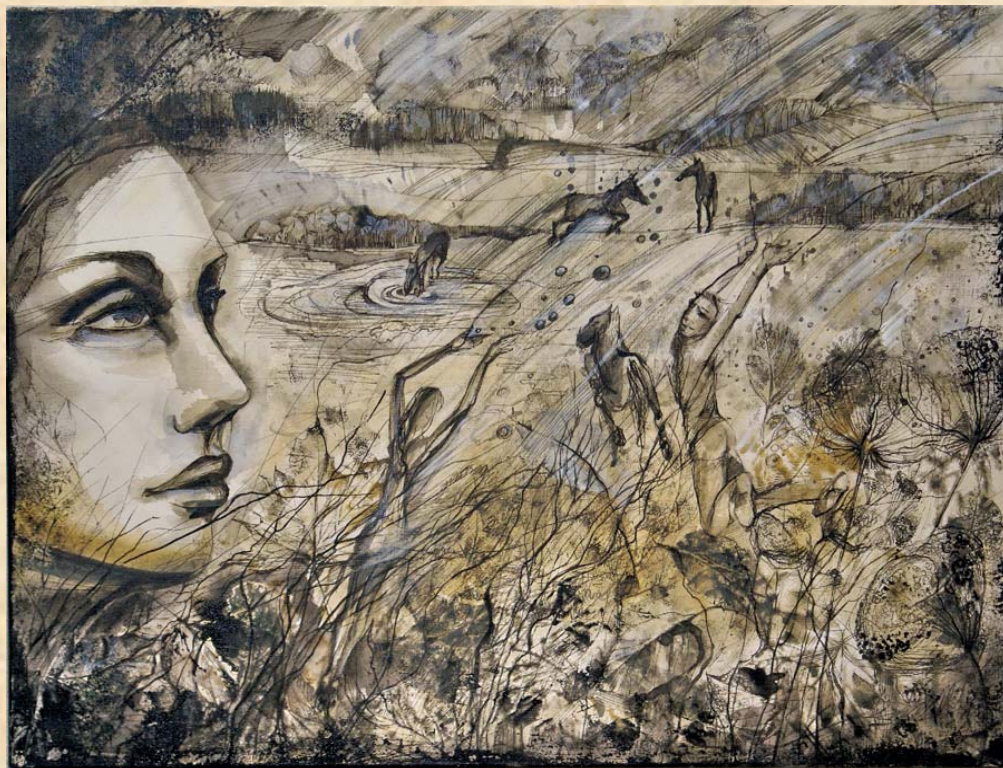

*Не дом теней, а жизнь теней.
Арина Родионовна уносит
печальный звон всех слухов не о ней,
и Пушкина о том уже не спросят.
**И, подрастая, жизнь
внезапно разрослась,**
и все писали, получая по сусалам,
толпа зверей с цепи не сорвалась,
мы сами их откармливали салом.*

Николаев 2011

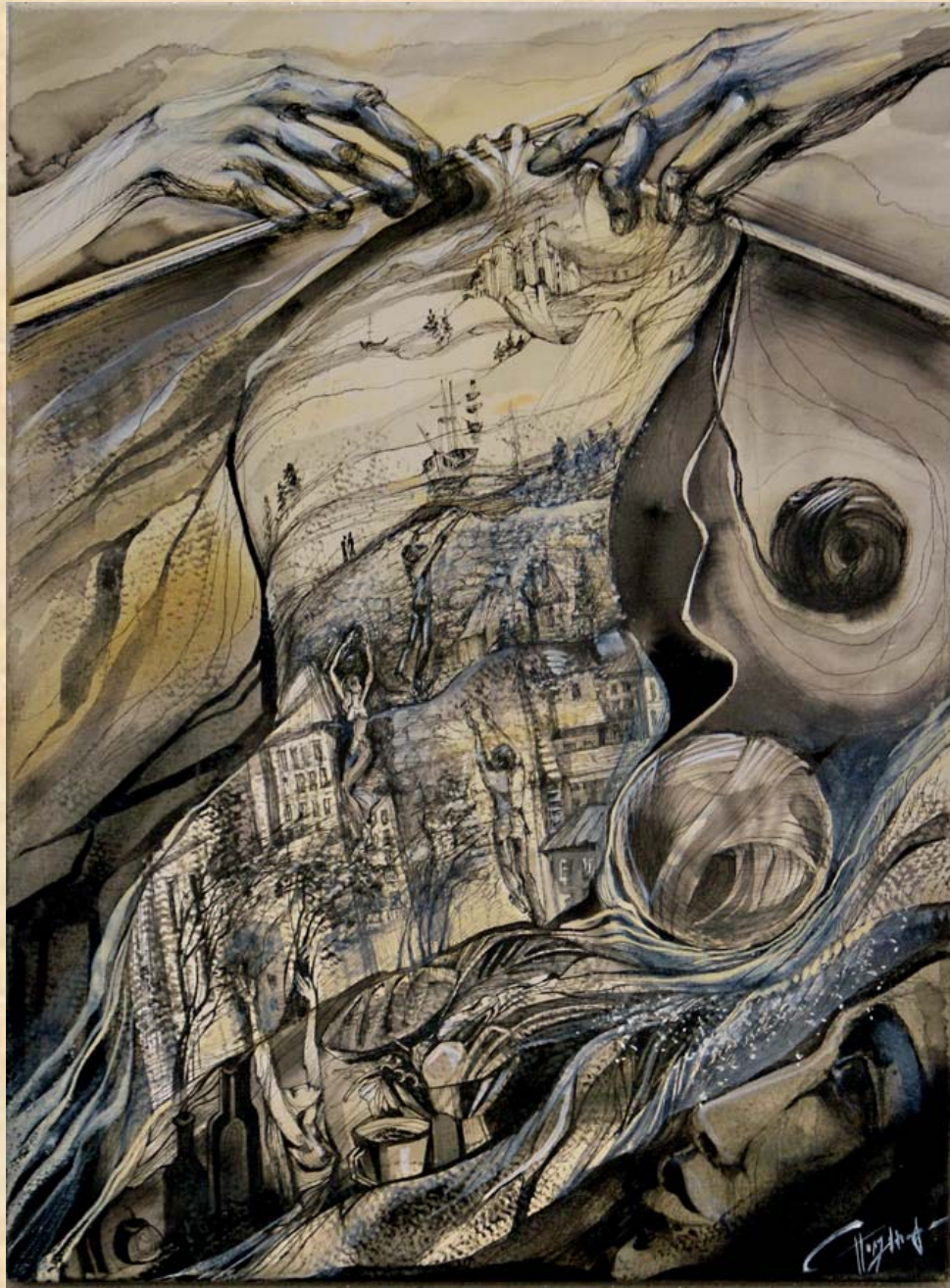
Светлана Полуянова

***Ах, эта осень, седая просинь.
ты думаешь, что все от головы.
никто не спросит, никто не вбросит
монетку, золотом скрепляя этот мир.
Ах, эта осень, она уносит...
не всё, но многое теперь не нам подстать,
а коням в росы скакнуть так просто,
и главное - теперь не перестать.***

*И мой дом, как не дом,
и года - в никуда,
города - отвращением к сути.
и локальный мой маленький АРМАГЕДДОН,
обессудев, себя обессутит.*

*Досочинялся я,- стихи,
- а ты все вяжешь, вяжешь, вяжешь...
ты – воплощение стихий, а я,- нет слов,- и я не
даже...
ни продолжением руки, увы, и мыслью не
потрогать,
я часть твоей немыслимой реки,
я часть твоих обрывов и порогов.
Частички чувств, слегка, быть может, грусть,
и неприязнь к любого рода фальши...
я не боюсь, я некогда вернусь,
ну а теперь меня уносит дальше.*

*Пригубил и отставил бокал,
да и ты от «букета» отпробуй.
отстояние – не от пока, расстояние тоже
потрогай.
Как кому-то хотелось бы вжиться,
вжать хоть что-то в твою неминуемость...
мне бы пазлы хотелось сложить...
просыпайся, придвинулось утро!*

*Не кричи, не зови, а надо бы.
старый стих в отдаленье стих.
ни тебе, да и мне не надо бы
ни друзей, ни подруг плохих.*

*А я теперь тебя запечатлил,-
снова, как принимают детство.
сова сама летит к домам,
и дождик лил.
Бесшумных крыл распятое наследство.*

*То не смех, то утро,
и ему расти,
то – не чья-то утварь-
солнышко в горсти.*

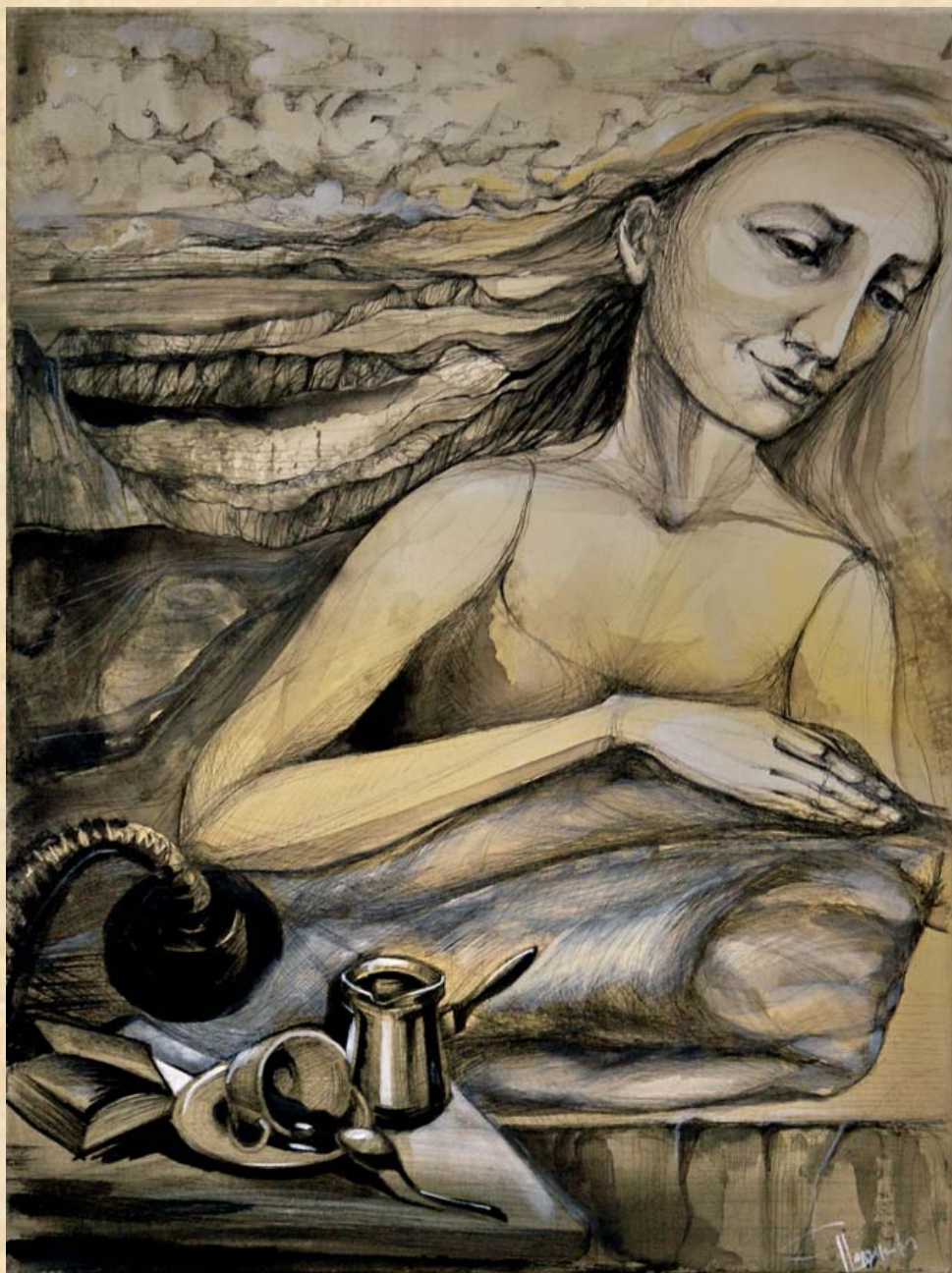
*Осудит ли трагическая суть
путь бегства из того, что было домом?
Остудит ли, остудит что-нибудь
зарю над этим бывшим окоёмом?*

*Не утоляй мою печаль,
она, как ты, неуполима,
ты мне не грезилась в ночах,
ты проплывала просто мимо.
И пол-любви, и полу-мгла
не уточняют где здесь счастье.
но было всё, и ты была,
и мир - разорванный на части.*

***Я до сих пор храню листочек,
в котором ты была и я.
И безнадежностью сквозило между строчек,
и между них прохаживался я.***

*Ты моя непристойно красивая,
ну а я - не последний твой стих.
От Путивля и до: отпусти меня,
я прилег и, почти что, притих.
Кто пойдет и заварит нам кофе?
Я пойду, и, конечно уже,
собираются крошки по крохе, и душа
потонула в душе.*

*Тебе, не мне, коней водить к фронтиру,
а я люблю их шёлковую масть.
Конечно нам милей квартиры,
а им, коням, просторы бы украсть.*

*Привяжи меня своим именем,
уложи меня в сон-не-сон.
Завитушками, зимним инеем,
он-не-он но со всех сторон.*

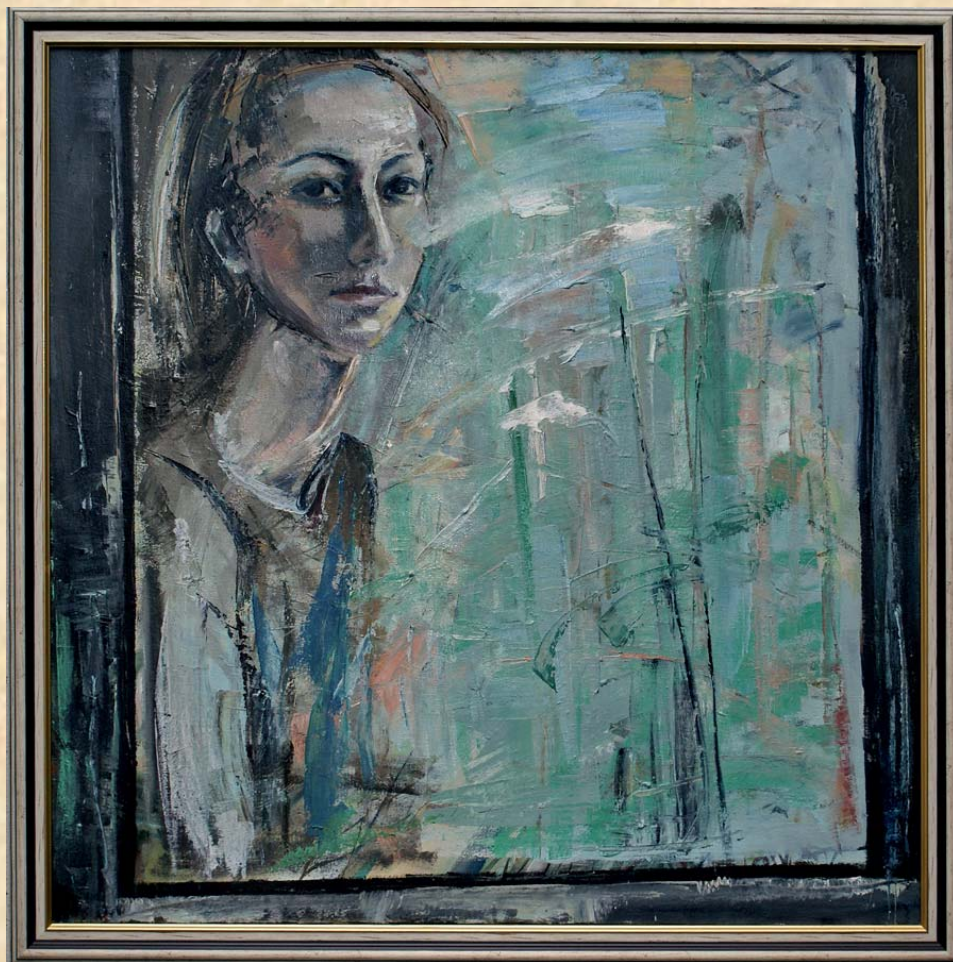
*На бумаге стынут галочки.
Знать, не время для наитий.
Поскакал бы я на палочке,
да боюсь, не хватит прыти.
Без меня играют в салочки
под луной в ночи русалочки.
Вперемешку с чьими кликами
звоном денежки катилось:
- Не дозволись, да накликали,
посерело, замутилось.
Кто и что из дыма выкроил?
То луну туманы выкрали.
Ивы свесились в ручьи.
Над водою ветви-плети.
Чьи вы, ивы?
- Да ничьи.
Ивы, можете ответить?
Это чьи следы?
- Да мало ль чьи,
может даже и русалочки.*

*Совсем беременным,
срастись бы надо с временем,
а бремени положено вращать.
В глоточек времени, в кусочек времени,
выращивая новой жизни стать.*

*Ничто не кончится,
и вслед не прозвенит
тем колокольчиком, что прячется в тени.
Темнее темного та темнота окна,
как мир огромная, и также не видна.*

***Анастасия?! Разве нас спросили,
кусочком тьмы, откармливая ложь...
О, боль моя, о жизнь моей РОССИИИ,
мне кажется, ты - все чего-то ждешь!
Отмериваясь судьбами навеки,
и прижимаясь лбом ко лбу,
мы назывались — человеки,
- жить по другому — не могу!
И нет, и не было красивей,
и нет, и не было родней,
....и женственной... и имя ... нет!...как звон
- Анастасия,- окажется теперь уж вовне!***

*Да не стихи, возьмите мастихин,
и будет — жест, и будет все по правилам.*

*Я, может, был, я даже был плохим,
но не всегда, ведь так хотелось - праведным.*

*Я не всегда ведь даже не один,
под телефонный звон судьба заставила...*

*Пишу стихи, боюсь стихий, да и люблю не очень
и не правильно.*

*Взамен стихов возьмите мастихин,
не как обычно, может быть на пробу.*

*Пищу стихи, а вы мои стихи, не превращайте
вовсе в недотрогу.*

*Вам мастихин, а мне моя стихия,
и краской слез украсятся стихи.*

Пока что жив, а жив ли, жил я?

На это все ответит мастихин.

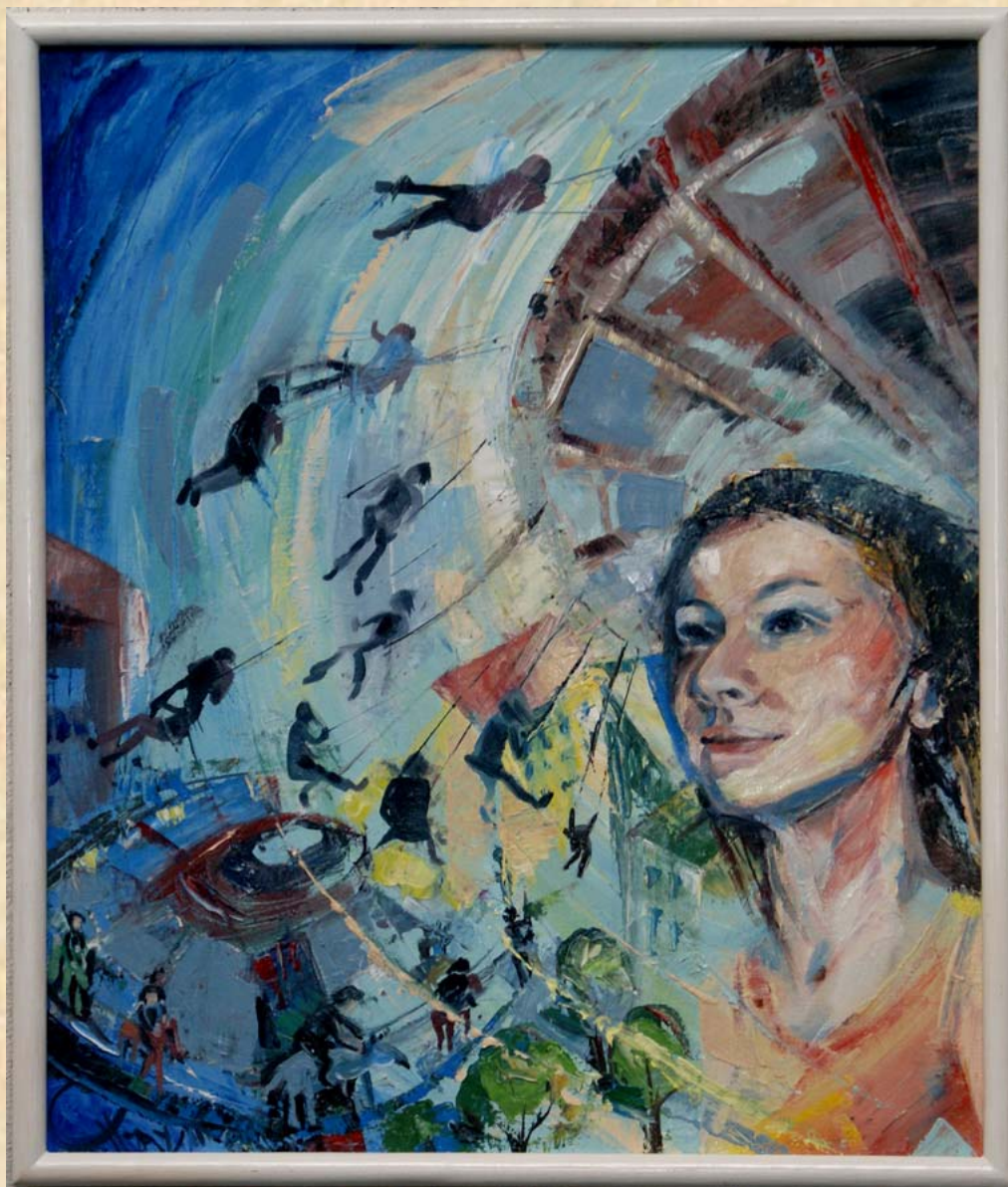
Я теперь устал, вы устали?

- да, но за что сюда, в то пространство?

Не избыть всего никаким годам,

я устал и - да, да, не всем сюда,

здесь не всем удастся странствовать

*Рожали миф, и в нем, похоже - мы.
Мы в этом мифе думали о счастье,
а счастье не идет от головы,
а счастье не нуждается в участие!
И этот миф совсем пустой,
и этот мир совсем простой,
- сюда не надо, там и стой,
и принимай от жизни постоянство.
Мы - не всегда и не всерьез,
не надо слез, не надо грёз,
слова, увы, уводят из пространства!*

*Кому – то прочерком, кому - то надо прочего,
- бессильны очерки про «некого винить»,
- а к дому отчему, такому отчему,
такая тянется... Такая эта нить...
Что многоточие?., что толку в прочности?..
А чей черед, и, Господи, прости...
под тем надточием, руины отчие,
их надо не хранить- ПРЕВОЗНЕСТИ!!!*

*Рядом плачутся облака,
разом свив всё в тугую быль,
нерастрчено то - пока...*

*Ах, какие же облака,
Ах... не знаю, но я любил...*

*Лицо к лицу, не всё былым предстало,
а попугай - нахраписто : "ЦЕЛУЙ".*

*Ты, попка, дрянь,
смотри - таких нас мало,
и будет долгим этот поцелуй.*

Скопилось. Девы? Чьи?

- Ах, мы про девичье!

По древу-древочку - в верлиберную статью.

Припевы-певочки вплетают девочки,

плутаясь в возрасте,

не зная как возрасть.

Маруся Чурай

Я б восхотел прекрасную "дивчину",

не по-Костенко, просто обминуть.

Марусин путь срывал свою личину

и обнажал недевечую грудь.

Чураясь тех, кто что-то не домыслил,

чураясь тех, кто что-то мог отнять,

Марусины "пісни" и просто мысли

толкались рядом, трогая меня.

*Разбился мир несбыточной угрозой,
он восхотел в себя меня принять,
а тут стихи копытят грозы,
и смотрит конь - на мир и на меня!*

Хрустальный башмачок и музыка - не с нами.

От старых добрых грёз отделались, увы.

Какой-то там сморчок, подумаешь, меж нами.

А где-то тень берёз и в ней забылись мы.

Лолита Санамян

От-чаянье, до слёз.

От-чаливаем и - врозь.

При-вычное - в при-бой.

Ка-вычками: чёрт с тобой.

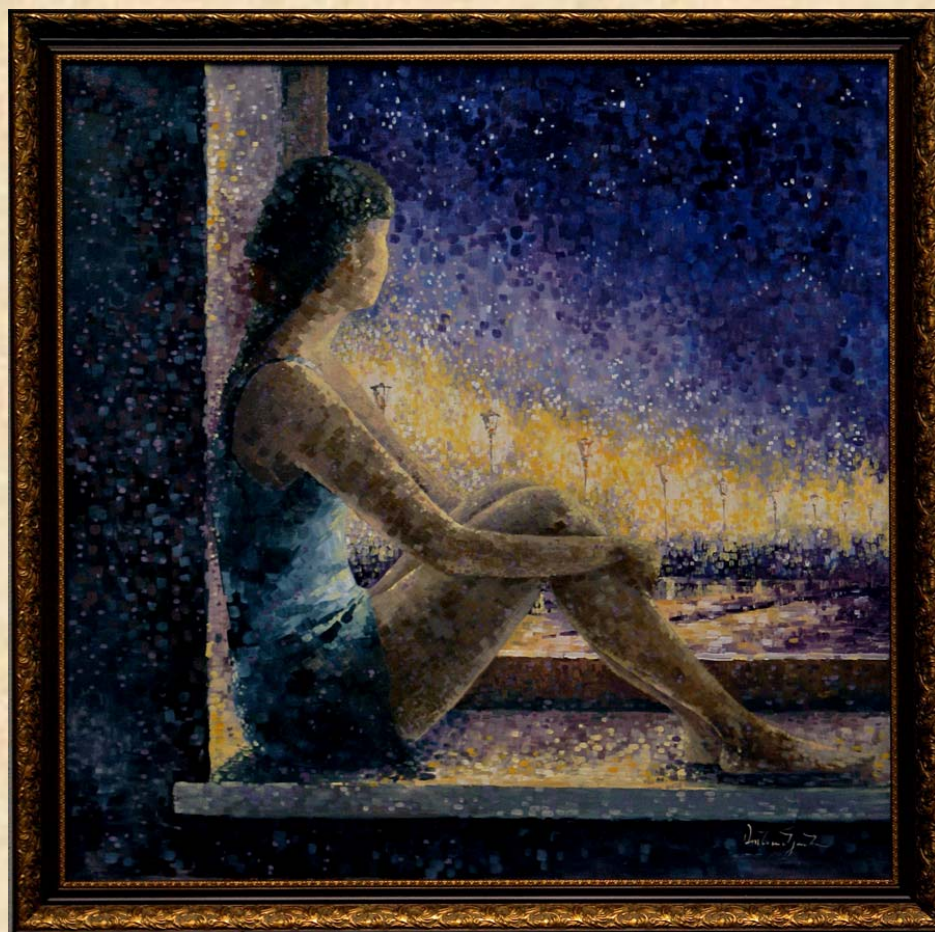
От-чаянье. Про-сти.

От-чаливаем. Пу-сти.

*незащищённость,
как редки минуты близости.
Ни звука... Печали тонкие мазки
и безмятежны, и легки,
и всё извне - одна долука.
И наслаждение, и мука...
И две руки, как две реки...
Мы ручейки, мы родники,
слиянье двух - одна наука.
Мы так пугающе близки.
Но возвращенье - как разлука.
О, как прекрасны и редки
Минуты близости. Ни звука...*

*А мне - опора
и порука твоей доверчивой руки*

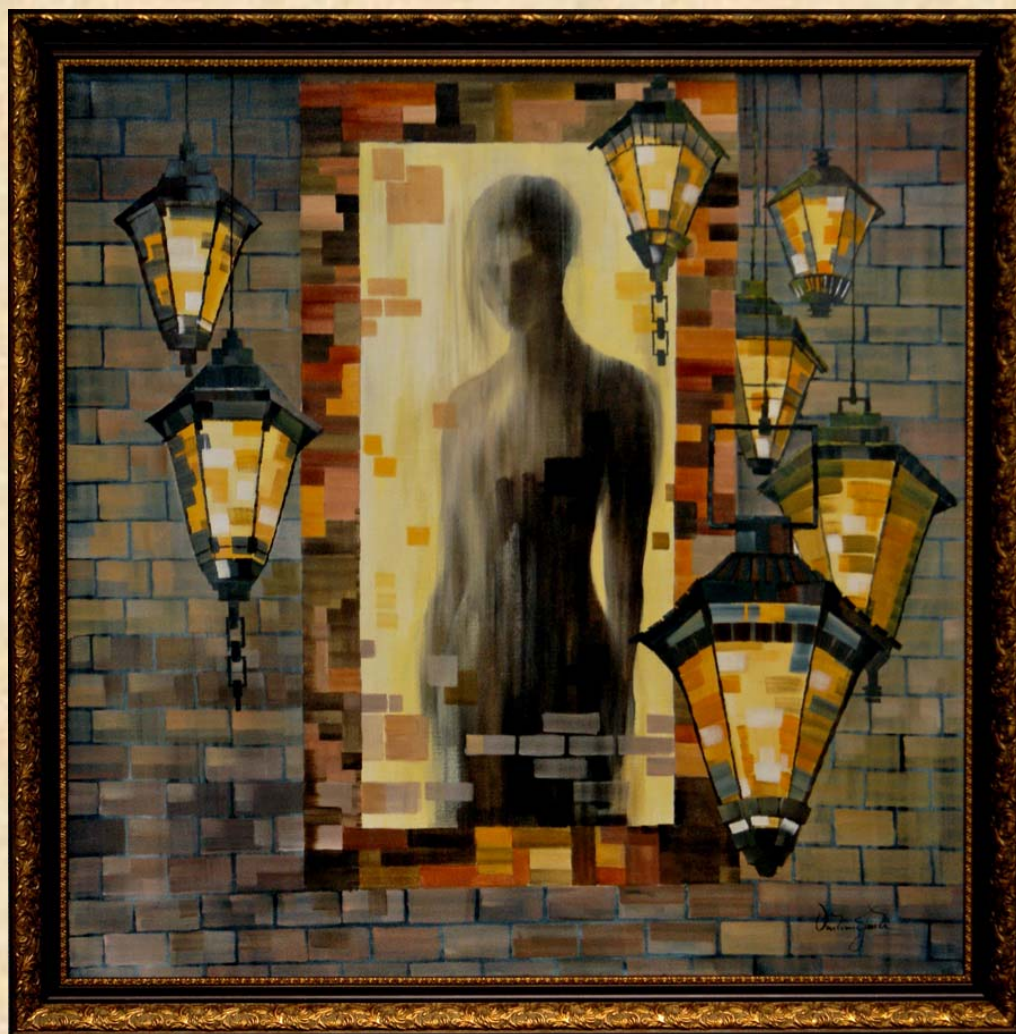

*Будто кем-то все это обыграно,
и, как будто, совсем не во вред.
На сиренево-дымчатом фоне
проступает опять желтизна,
я не все, но достаточно понял,
чтобы главное в жизни узнать.
Мы, хозяева нашим понятиям,
норовим по чужое крыло.
Невеселое это занятие,
но дающее жить ремесло.
И плывем, невзирая на признаки
обмеления нашей реки,
потому и приходят к нам призраки
- наших слабых надежд двойники.*

*Все не так-то легко и обыденно.
Желтый призрак, сиреневый бред.*

***А за окном привычно воет ветер,
и всё на свете - принцип домино.
И будет тот, кто был за всё в ответе,
и разобьётся что-то за окном.***

Ночь

А взгляд молил: не оставляйте,

а с губ готов сорваться крик.

- Ведь вы не представляете, ведь вы не представляете,

мир страшен и велик.

Чуть слышно: "Оставайтесь".

Призывно: "Оставайтесь. На улице пурга.

***Тоске не поддавайтесь, тоске не предавайтесь,
себе не надо лгать.***

А вечер сетью птицелова

уже держал в тенётах нас.

И нет, и не было былого,

в окне напротив свет погас.

И ночь безумной птицей,

и ночь как тень на лица, мы даже дышим в такт.

Ну как тут не забыться и как тут не влюбиться,

хоть ненадолго так.

**Поверив призракам идиллий,
мы будто вышли из долгов,
и не искали, находили, друзей забыли и врагов.**

**Не после и не прежде, отдавши всё надежде,
мы утонули в ней.**

**Что стало - неизбежно,
что будет - неизбежно.**

И бережно, и нежно...

И крепче, и сильнее!

**Мы были к этому готовы, мы стали теми, кем мы
есть,**

**сплетая сети птицелову, свою спасали птичью
честь.**

**Мы в этом повторялись, в ночи мы
растворялись,**

свою нашедши высь.

**Но как мы ни старались, мы снова потерялись,
едва успев найтись.**

*облепившие всё, обсевшие,
да унылый протяжный скрип
отворённой, забытой двери.
Вместо окон зиянье дыр.
Эти стены уже не верят
даже прошлому, чьи следы
не совсем, но почти что вымело
время мётлами зимних вьюг.
Отзвенело, затихло, вымерло.
Завершился последний круг.*

Где вы, где же вы, птицы певчие?

Только вороны - крик как хрип,

***Черепичная сдержанность крыш
отошла и в себе изуверилась.
А Монмартр - это просто Париж,
двери сдвинулись, может быть сдверились.
Ты в себя всё тихонько вратишь,
что парижилось так неуверенно.
Ты парила, теперь воспаришь,
зная, двери теперь недодверены.***

*Дождик капает, капает, капает,
а за тучами есть облака,
они двигают белыми лапами
и смеются, держась за бока.
Мы обнимемся, будто не виделись,
Рядом с нами троллейбус промчит.
Всё вокруг запоздалая видимость,
Дождик капает, зонтик звучит.*

***Музыка – это слово,
музыка – это жест,
музыка – это снова
чувствовать, что ты есть.***

***И эта музыка жила
и не тонула в тех брызгах мысли,
что кончаются не так,
- не только нас, не только обманула,
сводя с ума под каждый спорный такт.
Как сложно жить,
когда не обминула
растратчица не тела, а судьбы,
не всё в минувшем,
мы не все в прошлом
– лишь то от нас, что полагали мы...***

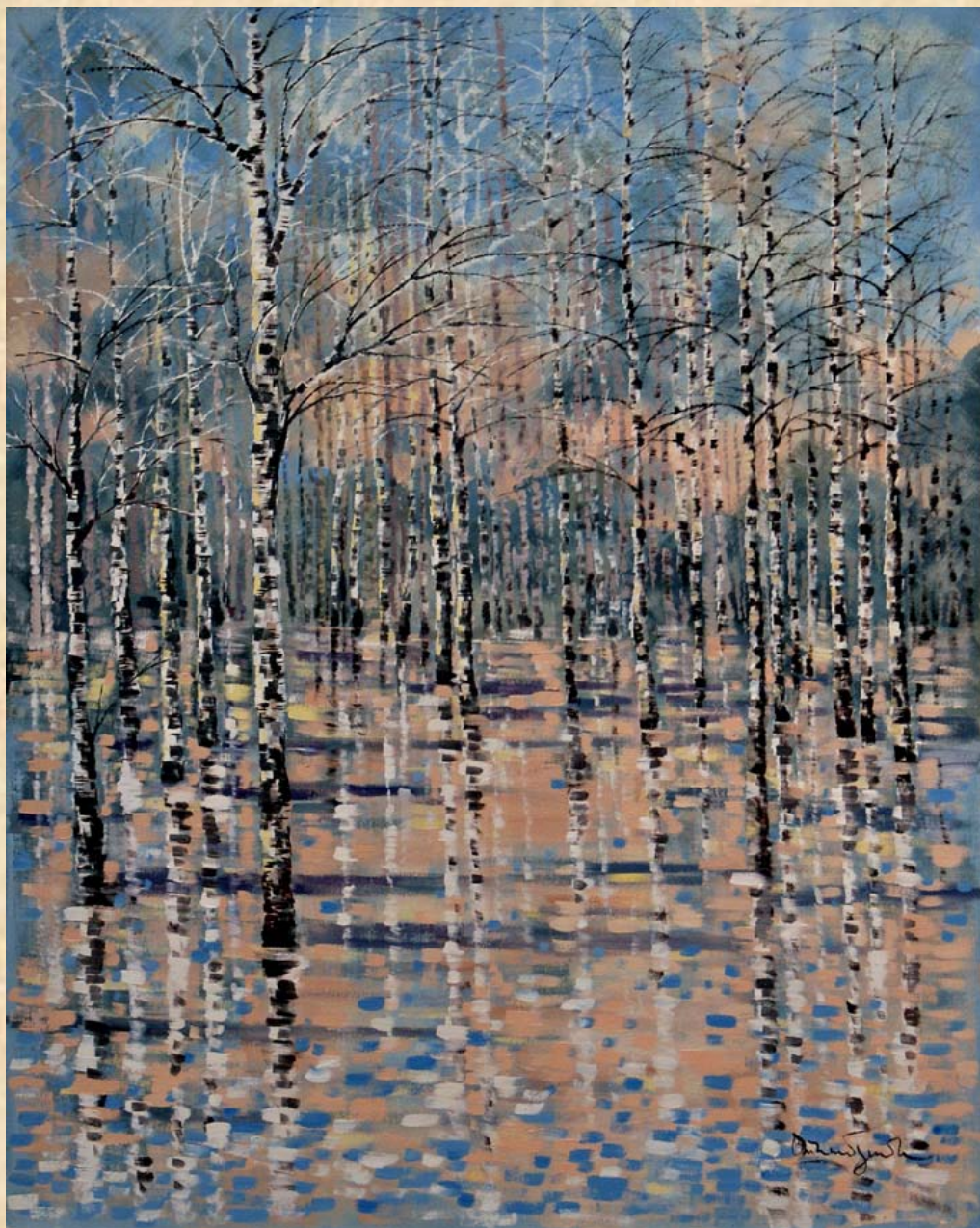
*Луна далекая,
луна неблизкая...
Вокруг да около –
созвездья низками.
Всмотреться, вдуматься...
Уйти от бренного.
Кривая улица – обитель тленного.*

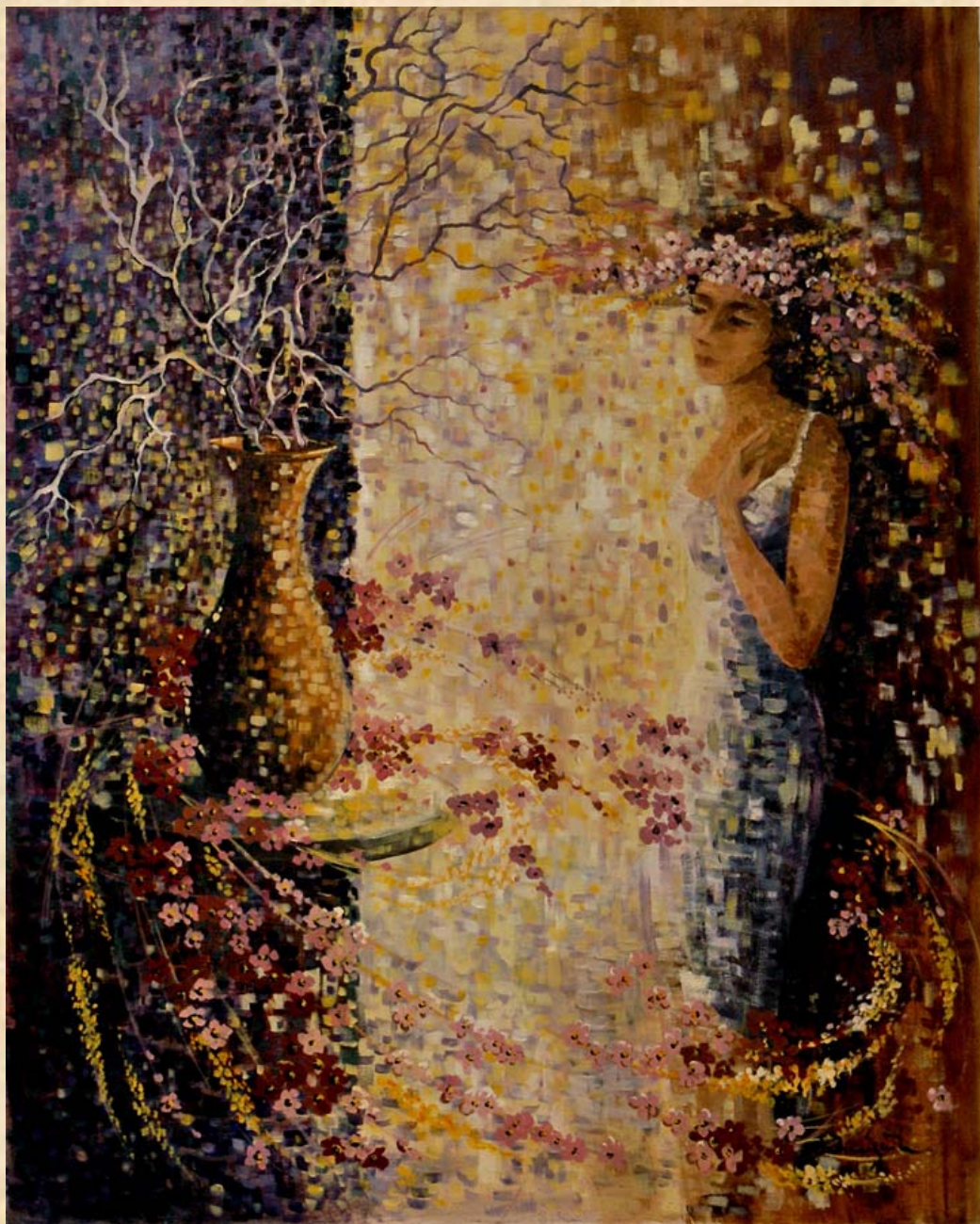
*Иду неведомо куда.
И в этом счастье и беда.
Года уходят навсегда.
Грохочет гулкое пустое никогда,
в котором тонут без следа
слова, поступки, города.
Будь мне попутчицей туда
- в большое, вечное, слепое НИКОГДА.*

*Было, не было, были, небыли,
были - небыли - небылицы.
Всё, что было, и всё, что не было
в этом мире опять повторится.
Повторятся восход и солнце,
повторятся весна и зима,
снова ива тебе поклонится,
повторишься и ты сама.
Повторишься в своих потомках,
в их глазах, их губах, их лицах.
Повторится и стан твой тонкий.
Всё когда-то должно повториться.*

*Осень выросла, вросла не просто в небо,
кони вынесли свой топот не в ковыль,
осенью я был с тобой и не был,
или не с тобой, но все же – был.*

*А где-то "неточкой незваной"
вписалось всё не в мой терпёж,
а губы алые - монетки самозванные...
Чего-то нет, а ты всё ждёшь.*

***Не бабочки про то заговорили,
всю бабскую во всё востремля суть,
а мужики?, а были ли... свалили,
у жизни отнимая что-нибудь.***

Волоокие стёкла видят всплески судьбы.

Блекли, мать их., поблёкли.

Их бы как-нибудь бы...

Попытаться растаять, растворить до конца.

И, во что-то вращая,

маску сдёрнуть с лица.

<http://kuznetsov-al.livejournal.com>

Живописные и графические
работы
Светланы Полуяновой,
Лолиты Санамян -
иллюстрации к стихам
Александра Кузнецова.

Выставка в Николаеве
с 23 ноября по 13 декабря

23.11. – 13.12.2011

г. Николаев